

А Н И Е Т А Н Я Н

Я НАУЧУ ТЕБЯ ПРОМАХИВАТЬСЯ

18+

РОМАНТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ

18+

Ани Еганян

Я научу тебя промахиваться

«Автор»

2026

Еганян А.

Я научу тебя промахиваться / А. Еганян — «Автор», 2026

Однажды Элиан поцеловала любимого и подарила ему способность никогда не промахиваться. Он ушёл на войну. Она пять лет училась жить без него. Теперь Дарен стоит у её двери. За его спиной — одиннадцать смертей. Над городом — выпущенная им стрела, которая не остановится, пока не коснётся цели. До гибели человека, которого он пытается спасти, осталось семь дней. Элиан знает, как заново научить человека тому, что он отдал вместе с поцелуем. Но ещё никто не просил её научить безупречного убийцу ошибаться. Чтобы остановить стрелу, им придётся раскрыть тайну дара, за который короли готовы платить чужими жизнями. Чтобы снова прикоснуться друг к другу — сказать правду о том, что произошло за эти пять лет. Он всё ещё помнит её поцелуй. Она слишком хорошо помнит его цену.

© Еганян А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последняя буква	6
Глава 2. Слова перед поцелуем	8
Глава 3. Круг над башней	10
Глава 4. Цена красивого движения	12
Глава 5. Что осталось на языке	14
Глава 6. Вода и стекло	16
Глава 7. Тот, кто держит дверь	18
Глава 8. Палата передач	20
Глава 9. Узнавание	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ани Еганян

Я научу тебя промахиваться

Ани Еганян
Я научу тебя

промахиваться
Романтическое фэнтези
18+

Глава 1. Последняя буква

В тот день, когда королевский убийца пришёл учиться промахиваться, Элиан учила старика писать собственное имя.

Получалось плохо. Последнюю букву Орин всякий раз выводил слишком далеко от остальных, словно та не желала иметь с ними ничего общего.

— Она у вас сбегает, — сказала Элиан.

— Жена тоже так говорила.

Он отдал ей грамотность сорок лет назад. Через неделю она умерла, и Орин долго считал, что вместе с ней похоронили всё, что он умел написать. Пришёл только этой весной. Принёс за уроки мешок лука и совершенно непригодное для занятий перо.

Теперь лук кончался, а перо удалось исправить.

Элиан подложила под его локоть свёрнутое полотенце. В лавке ещё не затопили. Снизу тянуло холодом, пахло мокрой древесиной и дешёвым мылом: ученики по вторникам мыли пол, упражняясь завязывать тряпку на швабре. Удобное занятие, пока не начинались споры, чьё умение нужнее.

Колокольчик звякнул.

Элиан подняла голову и сломала карандаш.

Мужчина стоял в дверях, пригнувшись под низкой притолокой. Плащ промок до плеч. Волосы были короче, чем она помнила, лицо — худее. У рта тянулся шрам, которого пять лет назад не было.

На ремне висел пустой колчан.

Орин старательно обвёл последнюю букву.

— Сегодня хорошо, — сказал он. — Посмотрите, Элиан.

Она не могла отвести глаз от двери.

Дарен Вейр снял перчатки. Пальцы слушались его безупречно. Её подарок выглядел именно так: никаких мелких задержек между желанием и движением.

— Мне нужно с тобой поговорить.

Голос почти не изменился. Элиан ненавидела его за это первые несколько секунд. Потом поняла, что ненависть слишком торопится и пока ни в чём не помогает.

— Записывайтесь на четверг.

Он посмотрел на стол. На вымытые счётные камешки, лист с крупными буквами, чашку без ручки, которую третью неделю учились поднимать двумя пальцами.

— На четверг будет поздно.

— Вы бы удивились, как часто мне это говорят.

Орин наконец повернулся. Узнал нашивку на мокром воротнике и убрал свою бумагу под ладонь.

Дарен заметил. Снял плащ вместе с нашивкой, повесил на крюк. Под ним оказалась серая рубаха, хорошая и очень грязная.

— Я пришёл сам, — сказал он старику. — Без людей.

— Ваши обычно тоже сначала приходят без людей.

Элиан сложила обломки карандаша.

— Орин, на сегодня достаточно. Возьмите лист. Домой — через пекарню, там сухо.

Старик поднялся медленно. Свернул работу в трубку, потом развернул: чернила ещё не высохли. Элиан достала крышку от жестяной коробки, чтобы он мог унести лист ровно.

У двери Орин остановился.

— Она не продаёт. Если вы за этим.

— Знаю, — ответил Дарен.

— Тогда, может быть, научитесь чему-нибудь.

Когда старик вышел, стало слышно, как капает с плаща.

Элиан положила ладони на стол. Прикрыла ими пятно, которое всё время собиралась вывести. Ей не хотелось, чтобы Дарен смотрел на вещи и делал выводы о её жизни.

— Пять лет, — сказала она.

— Да.

— Ты не заблудился. Ты всегда приходишь туда, куда собирался.

— Теперь я хочу, чтобы это перестало быть правдой.

Она коротко рассмеялась. Смех вышел злым, и она не стала его исправлять.

— Верни.

Он поднял глаза.

— Если пришёл сожалеть о подарке, верни его. Я скажу, что принимаю. Ты назовёшь точность и поцелуешь меня. У этой истории хотя бы будет приличный конец.

— Сейчас нельзя.

— Конечно.

— Стрела ещё летит.

Элиан посмотрела на пустой колчан.

Дарен достал из внутреннего кармана серебряную пуговицу. Положил на стол, но пальцы разжал не сразу.

— Сегодня утром я стрелял в Илара Астера. Мне сказали, что он приказал сжечь пограничный лазарет. Показали приказ с его печатью. Я поверил.

Элиан знала это имя. Человек, написавший учебник о передаче навыков. Тот самый, по которому её способности считались безвозвратно утраченными.

— А потом?

— Увидел второй приказ. Настоящий.

Он говорил, глядя на пуговицу, словно расстояние между ней и столом требовало всей его осторожности.

— Я предупредил Астера. Он успел уйти в старое убежище под Водяной башней. Камень держит стрелу снаружи. Но ненадолго.

— Куда ты целился?

— Слева на груди. Над этой пуговицей.

За окном кто-то выругался. С улицы ответили, что нужно смотреть наверх.

Элиан подошла к стеклу.

Высоко над крышами, описывая широкий круг, пронеслась тёмная черта. Солнце на мгновение заглогло наконечник. Стрела развернулась над колокольной и снова пошла к реке.

Дарен встал за её спиной, достаточно далеко, чтобы она не чувствовала его дыхания.

— Научи меня промахиваться.

Элиан смотрела на небо. Она уже знала, что согласится, и не хотела, чтобы он принял это за ответ на что-нибудь ещё.

— Назови человека, которого ты должен был проверить до выстрела.

— Илар Астер.

— Ради него я попробую.

Глава 2. Слова перед поцелуем

Она велела Дарену сесть на ученический стул. Одну ножку подпирали сложенным картоном; стул качнулся, и он машинально поймал равновесие. Даже это движение заставило Элиан вспомнить другое: мокрый причал, слишком узкую скамью, их колени, прижатые друг к другу.

Тогда ему было двадцать шесть. Ей — двадцать два. Они ещё могли спорить о том, какое вино купить к ужину, и считать спор серьёзным.

— Сними меч, — сказала она.

Дарен расстегнул перевязь.

— Нож тоже.

Он положил рядом нож.

— Второй.

На этот раз он помедлил, затем достал тонкое лезвие из сапога.

— Ты помнишь.

— Я помню достаточно, чтобы не оставлять тебя вооружённым в комнате, где люди учатся доверять собственным рукам.

Он принял это без возражений.

Элиан принесла два стакана. Спросила, ел ли он. Дарен ответил, что нет, и она поставила перед ним вчерашний хлеб. Голодный человек хуже слушает, а ей не хотелось повторять правила.

— Рассказывай с начала. Каждый жест. Каждое слово.

На рассвете его вызвали во дворец. Показали выгоревшие носилки, показания мальчика-санитара, приказ о закрытии ворот лазарета. Илар Астер должен был явиться на церемонию в Серебряный двор. Дарену велели ждать на галерее.

— Ты его знал?

— Видел на заседаниях.

— Достаточно, чтобы узнать в толпе?

— Да.

Астер вышел под арку. Прижимал к боку папку. Дарен выбрал точку на его груди, натянул тетиву и отпустил. Почти одновременно начальник канцелярии сунул ему дополнительное распоряжение: после выстрела уничтожить личные бумаги обвиняемого, особенно сведения о повторном обучении доноров.

— И вот это тебя остановило?

— Меня остановила подпись. На первом приказе Астер подписался правой рукой. Я видел, как он пишет. У него не сгибаются два пальца на правой. Он пишет левой.

Элиан наклонилась вперёд.

— Ты мог заметить раньше.

— Мог.

Он не стал говорить о сумерках, скорости, приказе. За это она почти была ему благодарна. Почти.

Дарен успел спуститься во двор, сбить Астера с ног и затолкнуть в служебный проход. Стрела обошла колонну и вошла следом. Они пробежали к набережной. Астер сам показал убежище. Дверь захлопнули, когда наконечник был в нескольких шагах.

— Почему ты пришёл ко мне только сейчас?

— Пробовал сломать её. Поймал щипцами. Наконечник разрезал щипцы, древко вывернулось. Пытался сжечь. От огня почернело, потом снова стало целым. Увёл Астера через другой выход. Стрела изменила круг.

Элиан сделала записи.

Она не писала о поцелуе. Тот уже стоял между ними, занимая больше места, чем стол.

Передачи всегда начинались одинаково: один человек называл способность, другой соглашался принять. Потом касались губами. Нельзя было случайно отдать письмо, выпив из чужой чашки, или научиться плавать, прижавшись щекой к пловцу. Поэтому люди считали обмен безопасным. Слова будто делали человека свободным.

Её бабушка говорила: сначала посмотри, кто держит дверь.

— Что тебе рассказывали в школе стрелков?

— Выбранное действие завершается. Смерть носителя не отменяет его. Незавершённый дар возвращается последнему живому источнику.

— Значит, ко мне.

Дарен кивнул.

— Поэтому я не пришёл предлагать тебе проститься со мной.

— Хорошо. Я бы не согласилась.

Он отложил недоеденный хлеб.

— Элиан...

— Ты ел сегодня? Я спросила, ты ответил. Сейчас я спрашиваю про обучение. Всё остальное подождёт.

Она положила перед ним лист с кругом посередине.

— Нарисуй линию, которая не попадёт сюда.

Он взял карандаш. Провёл уверенную черту вдоль края.

Оба несколько секунд смотрели на неё.

— Значит, ты умеешь не попадать, когда выбираешь другое место, — сказала Элиан.

— Я не могу выбрать другое место для выпущенной стрелы.

— Пока я знаю только то, что ты умеешь выполнять простую инструкцию. Для первого урока достаточно.

Она заставила его нарисовать ещё двадцать линий. Дарен, который когда-то брал крепости, послушно сидел на шатком стуле. Это было смешно и совсем не приносило облегчения.

Наконец Элиан закрыла тетрадь.

— Пойдём к твоей жертве.

Глава 3. Круг над башней

На площади у реки торговали засахаренными грушами. Люди вытягивали шеи, провожая взглядом стрелу, и покупали по второй порции. Кто-то уже продавал медные значки с крохотным луком: королевская справедливость не знает промаха.

Элиан остановилась перед лотком.

— Быстро работают.

Дарен смотрел на значки.

— Слишком быстро.

Над башней стрела описала ещё один круг. Вблизи было слышно, как она режет воздух. Четыре удара сердца от колокольни до крыши водосборника, потом тишина, потом снова свист.

К двери убежища вела лестница между двух каменных стен. На нижних ступенях стояла Тавия Рен. Рукава закатаны, волосы стянуты платком. В руках она держала таз с чистыми тряпками, на лице — выражение женщины, которой несколько раз объясняли, почему помощь должна подождать.

— Тебя ищут, — сказала она Дарену.

— Знаю.

— Нет. Пока не знаешь. На мосту уже висят объявления.

Она передала Элиан лист. На нём обещали вознаграждение за сведения о местонахождении капитана Дарена Вейра, похитившего свидетеля по делу о гибели раненых.

Тавия проследила за взглядом подруги.

— Ты могла выбрать кого-нибудь попроще.

— Я пять лет никого не выбирала. Он сам пришёл.

— Очень похоже на осложнение старого перелома.

Дарен не вмешивался.

За дверью Илар Астер сидел на раскладном стуле и читал книгу. Поднял голову, увидев Элиан, затем с трудом встал. Она рассмотрела короткие седые волосы, неровно сросшийся нос, две неподвижные фаланги правой руки.

— Учительница Марр. Я вам писал.

— Не получала.

— Впрочем, теперь это вряд ли удивительно.

Убежище оказалось маленьким, рассчитанным на шестерых. В стену вделали старый охранный камень, матовый и пористый. Из трещины сыпалась белая пыль.

— Семь суток, — сказал Астер. — В лучшем случае. Потом откроют весенний водосброс. Камень держится на сухой кладке. Когда промокнет основание, защита рассыплется.

— Перенести его?

— Он связан с башней. Это не талисман, который носят в кармане.

Элиан присела у стены. Пыль была холодной. Снаружи что-то царапнуло камень, и по её пальцам прошла слабая дрожь.

— Она не всё время кружит, — сказала Тавия. — Пробует проход каждые несколько минут.

Дарен отвернулся.

Астер положил ладонь ему на плечо. Тот отступил прежде, чем рука коснулась ткани.

— Я вас выслушаю, — сказал он. — Но не нужно делать вид, что мы уже знакомые, пережившие приключение.

— Не буду, — ответил Астер.

Элиан впервые посмотрела на старика с интересом.

Он объяснил, что изучал повторное обучение. Корона платила за исследования, пока не обнаружилось неприятное: большинство переданных бытовых навыков можно приобрести снова. Требуются время, здоровье и учитель. Никакой безвозвратной пустоты.

— Это известно, — сказала Элиан.

— Вам. Вашим ученикам. Но справки об утрате до сих пор называют пожизненными.

У неё в ящике лежали сорок семь таких справок.

— Где ваши исследования?

— В городской палате передач. И в месте, о котором пока знает только один человек.

— Кто?

— Смотрительница Инес Соль. Она должна была встретить меня сегодня. Вместо неё пришёл он.

Дарен стоял возле двери, держа ладони открытыми.

— Я помогу достать бумаги.

— Это мы обсудим, — сказал Астер. — Сейчас я хочу понять, кто здесь решает, что делать с моим телом.

Элиан повернулась к нему.

— Вы. Я буду предлагать. Тавия — объяснять медицинский риск. Дарен расскажет всё, что знает о стреле. Если я начну командовать, напомните мне этот разговор.

Астер сел. Подвинул второй стул.

— Тогда начнём с неприятного. Что, по-вашему, гарантирует точность?

— Попадание в выбранную точку, — ответила Элиан.

Дарен посмотрел на неё.

— Завершение выстрела. То есть смерть цели.

— Я не спрашивал, чему вас учили в казарме, — сказал Астер.

Снаружи стрела снова ударила в защиту. Камень протяжно зазвенел, и на плечо Тавии упала тонкая струйка пыли.

Она стряхнула её и поставила таз под трещину.

— Полагаю, у нас достаточно времени, чтобы начать различать слова.

Глава 4. Цена красивого движения

В лавку вернулись через задние дворы. Дарен хотел идти впереди, но Элиан остановила его у первой арки.

— Здесь знают меня. Твоё умение находить путь сейчас только навредит.

Он пропустил её. Не понравилось — по лицу было видно. Она неожиданно обрадовалась: хотя бы этому ему придётся учиться на общих основаниях.

У двери ждала Лисса Верн. В одной руке корзина, в другой сложенная справка. Элиан узнала бумагу раньше, чем увидела лицо ученицы: голубая кайма, королевский знак вверху, одна и та же формулировка внизу.

— Опять?

Лисса кивнула.

За последние полгода её трижды снимали с должности кладовщицы. Чтение она передала жениху, которому обещали место в переписной палате. Он получил место и женился на дочери начальника. Лисса читала снова, медленно, двигая губами. Начальник склада увидел справку и сказал, что человек с такой утратой не может отвечать за числа.

— Я прочитала ему вслух, — сказала она. — Весь перечень. Он ответил, что должен соблюдать порядок.

Элиан открыла дверь.

— Садись. Сегодня пишем заявление.

Лисса заметила Дарена. Её лицо стало неподвижным.

— Он здесь за мной?

— Нет, — сказала Элиан.

Дарен остался на пороге. Потом отступил во двор и сел на ступеньку.

Через окно было видно, как он смотрит на противоположную стену. Элиан заставила себя не следить за ним.

Сначала Лисса писала под диктовку. Потом остановилась.

— «Прошу допустить к проверке». Не «прошу вернуть место».

— Почему?

— Потому что место мне ещё не обещали. А проверку обещали всем.

Элиан подвинула к ней чистый лист.

— Пиши так.

Они работали почти час. Когда Лисса ушла, корзина осталась на столе. Внутри лежали две селёдки, кусок ткани и камешек, похожий на жабу. За последнюю Элиан сама однажды попросила принести что-нибудь смешное.

Дарен вошёл только после приглашения.

— Она отдала чтение по своей воле?

— Ты хочешь выяснить, насколько тебе удобно ей сочувствовать?

Он выдержал паузу.

— Да. Пожалуй.

Элиан села на край стола.

— Жених говорил, что иначе они не смогут пожениться. В палате платили хорошо. Она думала, полгода проживёт с матерью, потом он наймёт ей учителя. Поцелуй был правильный. Слова — тоже. Что именно ты предлагаешь считать её волей?

Дарен опустил на ученический стул.

— В казарме учили, что дар нельзя вырвать.

— Попробуй сказать это человеку, у которого есть выбор между даром и отправкой брата в пехоту.

Он молчал.

Элиан дала ему иглу и лоскут.

— Нужно попасть в отмеченную точку. Потом вытащить иглу, не порвав ткань.

Первый стежок получился точным. Второй — тоже. На третьем он дёрнул слишком сильно, и лоскут разошёлся.

— Ты попал, — сказала Элиан. — Но испортил.

Дарен смотрел на разрыв.

— На войне это считалось одной задачей.

— Здесь две.

Он попросил ещё лоскут. Работал молча, пока Элиан перебирала расчётные книги. В какой-то момент она увидела, как он подносит пальцы к губам: укололся. Обрадоваться этому было бы слишком мелко. Она всё-таки обрадовалась, а потом принесла чистую тряпку.

Когда совсем стемнело, Дарен положил перед ней ткань с шестью ровными стежками.

— Я не знаю, сколько задач мне называли одной, — сказал он.

— Тогда начни считать.

Глава 5. Что осталось на языке

У Элиан была отдельная полка для вещей, которые люди приносили после обмена. Скрипичный футляр без скрипки. Деревянная подошва танцовщицы. Карта побережья, принадлежавшая капитану, который продал навигацию ради выкупа сына.

Дарен остановился возле карты.

— Я знал этого человека.

— Его зовут Матти. Он жив. По пятницам приходит ругаться на дробь.

— Я думал...

— Да. Я тоже часто думаю о людях то, чего не проверила.

Она сняла с полки деревянную фигурку лисы. Дарен сделал её перед отправкой в армию. Задние лапы были слишком короткими, ухо откололось. Элиан не собиралась показывать, что сохранила её. Просто понадобилось место для корзины, и рука сама взяла знакомый предмет.

Дарен увидел.

— Я могу уйти на ночь.

— Можешь. Тавия ждёт тебя у башни. Но сначала мне нужен ответ.

Она поставила лису между ними.

— Ты не вернулся, потому что не хотел?

Он долго смотрел на фигурку.

— Первую зиму дороги закрыли. Потом меня назначили в королевскую службу. Потом я получил приказ в Нерре. После Нерры я уже не знал, с чем возвращаться.

— Ты мог написать эти четыре предложения.

— Мог.

— Письма от тебя были?

— Три. Все до Нерры.

Она не получала ни одного. Это меняло первые месяцы и почти ничего — в остальных четырёх годах.

Дарен, кажется, понял, потому что не стал заговаривать об украденной почте.

— В Нерре стреляли по людям, которые не открыли зерновые склады. Нам сказали, что там солдаты противника. Я видел женщину с мешком. Выбрал офицера рядом с ней. Думал, так пострадает меньше людей.

Элиан упёрлась пятками в пол.

— Ты сказал «офицера». Ты знал, кто он?

— Он держал оружие. Потом выяснилось, что это начальник городской охраны. Они защищали склад.

Она почувствовала, как сжалось горло. Нельзя было задать правильный вопрос и потом потребовать удобный ответ.

— Сколько?

— В ту ночь я выпустил одиннадцать стрел.

За стеной соседка уронила ведро. Звук оказался таким обыкновенным, что Элиан едва не вздрогнула.

— Ты сейчас ждёшь, что я скажу: это был приказ?

— Я боюсь, что ты это скажешь.

Она посмотрела на него. На этот раз поверила.

Они вспомнили причал почти одновременно. Тогда Дарен уходил пехотинцем. У него были дрожащие руки после лихорадки, плохой лук, чужие сапоги. Элиан знала, что легко попадает камешком в медную монету с другого конца двора. Она никогда не думала, как выглядит это умение со стороны человека у монеты.

«Я отдаю тебе точность», — сказала она.

«Принимаю», — ответил он.

И только потом они поцеловались.

Передача не была похожа на обещанное в песнях тепло. Элиан почувствовала во рту вкус сырого железа, а когда подняла руку, пальцы перестали знать, где лежит край его воротника. Она промахнулась мимо пуговицы и рассмеялась. Дарен поймал её ладонь, прижал к груди.

«Вернусь — отдам».

Теперь он сидел напротив, и между ними лежало пять лет, заполненных одиннадцатью стрелами и множеством других, пока неназванных.

— Ты можешь забрать лису, — сказала она.

Он покачал головой.

— Я хочу, чтобы ты сама решила, что с ней делать.

— Уже решила.

Элиан поставила фигурку на полку. Повернула мордой к стене.

— Иди к Тавии. Утром начнём с воды.

Глава 6. Вода и стекло

Утром Элиан проснулась раньше колокола. Во сне Дарен стоял у её кровати и держал ладони над одеялом, не решаясь коснуться. Она рассердилась на собственный сон: тот явно не считал нужным соблюдать границы, которые она установила наяву.

В башне пахло известью и горячей кашей. Тавия принесла горшок, ложки и запас свечей. На дверях убежища висела таблица времени: как часто стрела касалась защиты. За ночь промежутки сократились.

Астер спал, подложив под голову свёрнутый плащ. Дарен стоял на лестнице и держал обычный охотничий лук.

— Не стрелять в людей, — сказала Элиан вместо приветствия.

— Согласен.

— Не стрелять туда, откуда нельзя достать снаряд.

— Согласен.

Она показала узкую галерею старого водопровода. Каменный жёлоб уходил к пустой цистерне. В торце закрепили грубую деревянную мишень.

Первую стрелу Дарен пустил с двух шагов. Выбрал меловую точку. Та вошла в дерево глубоко и обыкновенно, с сухим щелчком.

Вторую мишень Элиан прикрыла стеклом. Наконечник обошёл край рамы, развернулся и попал в точку. Дарен не шевельнулся, но Элиан увидела, как побелели его пальцы.

— Ты чувствуешь, где она?

— Пока летит. Не вижу. Чувствую направление.

Третью пустили через воду. Жёлоб перегородили, набрали несколько вёдер и поставили мишень за мокрой стенкой из льняной ткани. Стрела ударилась о воду, замедлилась, потом дрогнула и пошла дальше. Наконечник проколол ткань; древко тяжело осело на край.

Тавия вынула его щипцами.

— Она двигалась медленнее.

— Но попала, — сказал Дарен.

— Я умею смотреть, капитан.

На ткани осталось маленькое отверстие. Деревянная мишень позади была цела: целью Дарен выбрал меловую точку именно на льне.

Элиан потрогала сухую доску.

Она ещё не знала, что это означает. Только почувствовала знакомое раздражение, которое приходило, когда решение находилось рядом, а она продолжала смотреть на него под неверным углом.

— Повторим.

Повторили три раза. В густой воде с глиной стрела вязла дольше. Если держать её на месте, она тянула щипцы к цели. Как только наконечник касался выбранной отметки, тяга прекращалась. Древко можно было сломать. Дарен сделал это сам; две половины остались двумя половинами.

Астер вышел из убежища ровно настолько, чтобы видеть опыт, не пересекая защитную черту.

— Запишите всё, — сказал он.

— Уже, — ответила Элиан.

Ей не понравилось, как старик смотрит на льняную ткань. В этом взгляде была надежда, и ей захотелось немедленно отнять её, пока они не проверили больше.

С лестницы донеслись шаги.

Берен Лоу вошёл без плаща. Сломанный нос, тяжёлая челюсть, грязь по краю сапог. Дарен узнал его первым и положил лук на пол.

— Если ты пришёл за мной, здесь есть люди.

— Я пришёл сказать, что завтра за тобой будут люди, — ответил Берен. — И они не станут слушать, кто здесь учится рисовать точки.

Он достал из рукава маленький свёрток.

Внутри лежал наконечник королевской стрелы.

— А это я взял со склада. Не трогайте голыми руками.

Тавия убрала щипцы от ткани.

— Почему?

— Потому что на складе ими считают отдельно даже использованные перчатки.

Глава 7. Тот, кто держит дверь

Берен отказался садиться. Всё время поглядывал на лестницу, словно мог заставить её укоротиться.

— У меня одна смена, — сказал он. — Потом меня спросят, почему я был возле реки.

Он служил вместе с Дареном до королевской школы. Элиан помнила его по шумным ужинам, по привычке приносить больше хлеба, чем нужно. Тогда у него ещё был прямой нос, и он считал, что после войны откроет кузницу.

Теперь нос сломали, война закончилась в одном месте и началась в другом, кузницы не было.

— Ты видел приказ про Астера? — спросил Дарен.

— Видел, как его готовили. У Соль спрашивали, какой рукой он ставит печать. Она ответила, что печать ставит помощник. Потом тебя позвали наверх.

— Ты мог меня остановить.

Берен дёрнул щекой.

— Мог. Ты бы остановился?

Дарен не ответил сразу.

— Не знаю.

Элиан продолжала промывать тряпки. Ей хотелось, чтобы мужчины быстрее закончили говорить о вещах, которые знали друг о друге, и наконец заметили, что рядом сидит человек под угрозой их решений.

Астер заметил её взгляд.

— Сегодня вечером Соль будет в палате передач, — сказал он. — В нижнем реестре есть опись моих записей. Без неё не найдёте тайник.

Берен посмотрел на старика.

— Вы до сих пор ей верите?

— Верю, что она боится. Остальное нам придётся проверить.

Тавия взяла наконечник. Осмотрела под увеличительным стеклом, потеряла отдельной полоской ткани. На ткани выступило желтоватое пятно.

— Это может быть масло, — сказал Берен.

— Может. Поэтому я пока не назову это ядом.

Она упаковала находку в банку. Подписала время и имя человека, который её принёс. Элиан протянула второй лист.

— Подпиши и для меня.

Берен посмотрел на пустую строку. Элиан видела, как у него напряглась шея.

Имя под свидетельством делало человека участником. До этого можно было остаться голосом, который будто бы приснился.

Он подписал.

Когда Берен ушёл, Дарен поднял свой лук.

— Я пойду за записями. Тебя могут узнать.

Элиан отобрала у него лук.

— Тыходишь в любую комнату так, что через пять минут все знают о твоём появлении. А я три года относил в эту палату заявления, которых никто не читал. Меня не узнают даже люди, с которыми я ругалась вчера.

— Это опасно.

— Да. Список остальных безопасных решений у тебя есть?

Он провёл ладонью по лицу. На костяшках запеклась кровь: не от сегодняшних опытов.

— Я пытаюсь не командовать тобой.

— Пока получается пытаться.

Дарен неожиданно улыбнулся. Впервые с появления в лавке. Улыбка оказалась той самой, которую Элиан помнила до всех приказов, и ей пришлось отвернуться к лестнице.

Она ненавидела, что лицо умеет делать с человеком так много, не спрашивая разрешения.

Астер попросил принести ещё одну вещь: тонкую синюю тетрадь из реестра добровольных передач.

— Там моя подпись, — сказал он. — Под выводом, который я больше не считаю правдой.

Элиан завязала на плече сумку.

— Хорошо, что вы решили сообщить об этом до того, как я начну за вас рисковать.

— Я решил давно. Просто долго откладывал.

Выйдя из башни, она увидела стрелу над крышами. Та описала круг, развернулась и скользнула вниз к каменной двери.

Люди на площади уже перестали смотреть вверх.

К новой опасности привыкали быстрее, чем к новому человеку.

Глава 8. Палата передач

Палата пахла воском, нагретой бумагой и страхом, который давно перестали замечать. У входа стояли две скамьи. На одной сидели люди с хорошими сумками. На другой — с узлами.

Элиан села на вторую. Дарен остался в переулке, переодетый в рабочую куртку Матти. Куртка была ему коротка, и она почти надеялась, что это помешает ему внезапно решить всё за неё.

В нижнем зале принимали добровольные передачи. Пожилая женщина отдавала молодому мужчине умение считать проценты. Перед ними стояла пустая чашка. Секретарь потребовал назвать способность ещё раз, потому что сначала женщина сказала «счёт», а это было слишком широко.

— Проценты, — повторила она.

Мужчина сказал, что принимает. Они коротко коснулись губами. После этого женщина несколько раз поправила платок, словно пыталась достать застрявшее за ухом слово.

Секретарь протянул ей расписку.

— Проверка через три дня. До подтверждения получатель не имеет права отчуждать способность.

Магия разрешала больше, чем закон. Именно поэтому закон так любил уверять, что защищает всех одинаково.

Элиан поднялась к столу смотрительницы.

Инес Соль оказалась тонкой женщиной с короткими рыжими волосами. Она посмотрела на посетительницу так внимательно, что у Элиан вспотели ладони.

— Ваш вопрос?

— Заявление о проверке восстановленного чтения. От Лиссы Верн.

Соль взяла бумагу. Читала медленно, хотя Элиан знала, как быстро работают её коллеги. Потом указала на стул.

— Сядьте. У вас верёвка на сумке развязалась.

На сумке был кожаный ремень. Элиан не посмотрела вниз.

— Спасибо.

Соль перевернула заявление. На обороте коротко написала: «Кто вас прислал?»

Элиан достала свой карандаш.

«Человек, который ждёт под башней».

Соль несколько секунд держала лист неподвижно. Потом сказала вслух:

— Потребуется нижний реестр. Помогите мне, там тяжёлая крышка.

Они спустились в хранилище. Элиан остановилась у двери: второго выхода не было. Соль это заметила.

— Можете оставить открытой.

Внизу бумаги лежали в металлических ящиках. Смотрительница выдвинула один, достала синюю тетрадь и прижала к ней ладонь.

— Он жив?

— Да.

У Соль дрогнули губы. Она быстро справилась.

— Вчера я сказала канцелярии, где его найти. Думала, допрос. Мне обещали допрос.

— А сегодня?

— Сегодня я знаю, что завтра они скажут мне то же самое про кого-нибудь ещё.

Элиан взяла тетрадь, но Соль не отпустила её сразу.

— Я не прошу вас сказать ему, что не виновата.

— Хорошо.

Смотрительница наконец разжала пальцы.

На верхнем листе стояла подпись Илара Астера. Под ней — заключение о невозможности вернуть однажды переданный навык путём обычного обучения.

Элиан прочитала дважды.

— Он это подписал?

— Двенадцать лет назад.

Элиан услышала шаги наверху. Соль закрыла ящик, но торопиться было уже поздно.

— Если спросят, — сказала она, — вы пришли оспаривать заключение.

— Это будет правдой.

Глава 9. Узнавание

Человек на лестнице носил одежду служащего, но ставил ноги как военный: выбирал место, откуда можно закрыть проход одним движением. Элиан видела таких достаточно за последние сутки.

— Госпожа Соль. Вас спрашивают наверху.

Инес посмотрела на него и не поднялась.

— Я занята.

— Я вижу.

Он перевёл взгляд на Элиан.

— Документы.

Она протянула учительское разрешение. Он посмотрел на печать, на имя, потом снова на лицо.

— Ваша лавка возле Сапожного ряда?

— Да. Для записи нужен задаток.

Соль слегка повернула голову.

Элиан услышала скрип ступени за спиной служащего. Дарен вошёл так, словно оказался здесь случайно. Рабочая куртка Матти ещё никогда не выглядела настолько неубедительно.

— Меня послали за крышкой от ящика, — сказал он.

Человек на лестнице обернулся. Потянулся под полу.

Дарен ударил первым. Не красиво: прижал его руку к стене и всем весом навалился на плечо. Служащий дёрнулся, ударил локтем. Элиан уронила ящик на нижнюю ступень. Тот загремел, человек оступился, и Дарен сумел вывернуть запястье.

Нож упал к ногам Соль.

Наверху закричали.

— Есть другой выход? — спросил Дарен.

— Ты видел дверь, — ответила Элиан.

Инес подхватила тяжёлый ключ. Открыла решётку старого вентиляционного короба. За ней начиналась узкая лестница для угольщиков.

— На кухню. Потом направо.

Элиан шагнула к ней.

— С нами.

Соль посмотрела на связанного ремнём служащего. Потом на тетрадь в руках Элиан.

— Мне нужны ещё десять минут. Иначе то, что вы забрали, останется вашей частной жалобой.

Дарен хотел возразить. Элиан поймала его за рукав.

— Она решила.

Они ушли через кухню, вынеся с собой запах кипящей капусты и тонкую тетрадь, которая почему-то весила больше, чем положено бумаге.

На улице Дарен свернул к мосту. Элиан дёрнула его обратно.

— В другую сторону.

— К башне быстрее через мост.

— И тебя там ждут.

Он остановился посреди шага.

Они нырнули в красивый двор. У Элиан дрожали колени, и она злилась на Дарена за то, что он это видел.

Он не предложил нести её. Встал у ворот, пока она садилась на край чана. Потом протянул чистый платок.

На её ладони была кровь. Она даже не заметила, где порезалась.
— Ты сказал, что останешься снаружи.
— Увидел, как он вошёл следом за тобой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.